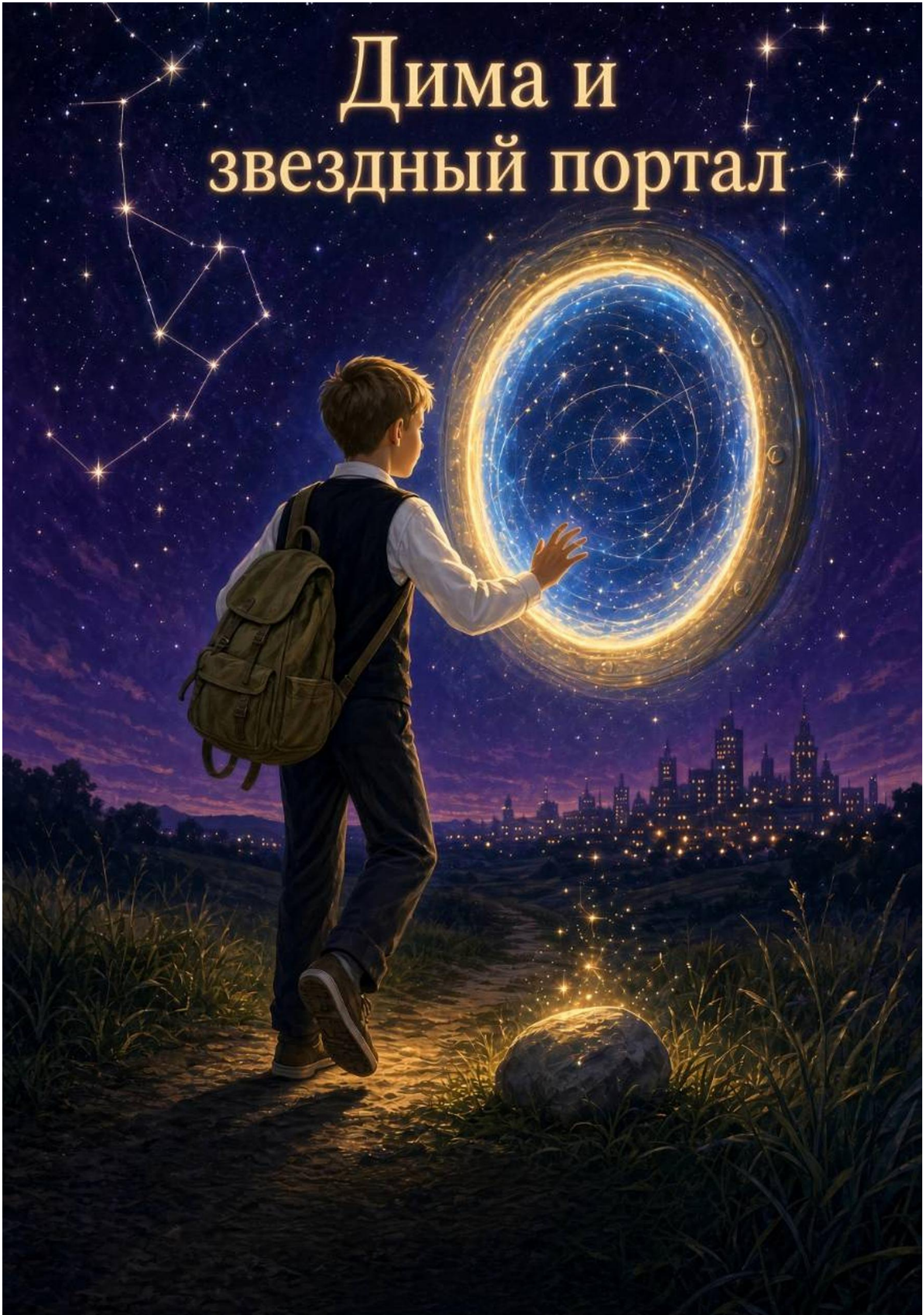

Дима и
звездный портал

Лада Логвинова

Дима и звездный портал

«Автор»
2026

Логвинова Л. И.

Дима и звездный портал / Л. И. Логвинова — «Автор», 2026

Одиннадцатилетний Дима мечтает стать космонавтом. Взрослые снисходительно улыбаются, одноклассники смеются, учительница говорит: «Это же несерьёзно». Дима кивает — и продолжает собирать модели ракет, знает наизусть названия созвездий и ведёт дневник наблюдений, в котором много записей про Юпитер и ни одной — про себя.А потом на пустыре за гаражами он находит тёплый камень.Гладкий. С ровными гранями. С искрами внутри.Ночью камень начинает светиться. И с Димой связывается голос — старый навигатор по имени Астро. Голос с орбиты. Настоящий. Говорящий.Астро говорит: портал откроется только тому, кто верит в мечту по-настоящему. Но вера — это не только слова. Это поступки. И испытание будет не таким, как думает Дима.Три проверки. Три шага. И один шанс увидеть то, что видят немногие.Дима ещё не знает, что ждёт его за порталом. Не знает, какие проверки его ждут впереди. Он просто делает шаг.

© Логвинова Л. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 6
Глава 1. «Метеорит в рюкзаке» 9
Глава 2. «Голос с орбиты» 13
Глава 3. «Дневник, который знает больше» 16
Глава 4. «Разбитая ракета» 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Лада Логвинова
Дима и звездный портал

Дима и звездный портал
Оглавление
Введение
Глава 1. «Метеорит в рюкзаке»
Глава 2. «Голос с орбиты»
Глава 3. «Дневник, который знает больше»
Глава 4. «Разбитая ракета»
Глава 5. «Чужая поделка»
Глава 6. «Слово на бумаге»
Глава 7. «Станция "Заря-9"»
Глава 8. «Рассвет каждые 90 минут»
Глава 9. «Поломка»
Глава 10. «Просто тёплый камень»
Глава 11. «Портал теперь внутри меня»
Заключение
Мои достижения:

Введение

Эта история — про мальчика, который очень хотел стать космонавтом.

Ему говорили: «Подрастёшь — передумаешь». Говорили: «Космос — это не для всех». Говорили: «Выбери что-нибудь понадёжнее». Он кивал — и продолжал собирать модели ракет, знал наизусть названия созвездий и вёл дневник наблюдений, в котором было много записей про Юпитер и ни одной — про себя.

А потом случилось то, что случается с теми, кто по-настоящему верит. Он нашёл на пустыре тёплый камень. Или камень нашёл его — тут никогда не угадаешь.

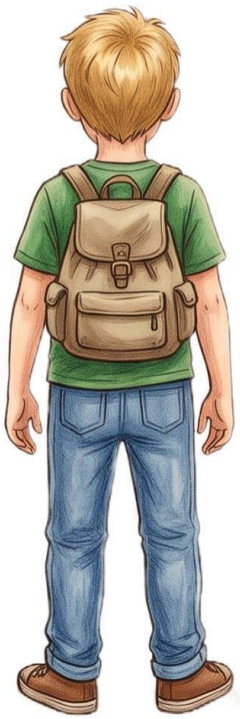
Дальше будет три проверки, один виток вокруг Земли, одна ошибка и один рассвет, который приходит каждые девяносто минут. Будет старый навигатор по имени Астро, который когда-то тоже был мальчиком и которому тоже говорили «передумаешь». И будет главное открытие, которое Дима сделает не в космосе, а дома, на кухне, с гаечным ключом в руках.

Эта история — про мечту. Но не про ту, что лежит в кармане и ждёт, когда её достанут. А про ту, что превращается в шаги: маленькие, ежедневные, иногда неуклюжие, иногда с ошибками — но свои.

Если ты когда-нибудь говорил взрослым «я хочу стать…» и слышал в ответ «подрастёшь — передумаешь», — эта история для тебя.

Потому что она про то, что не надо передумывать.

Надо делать шаг.



В этой истории будет портал. Но не думай, что это просто дверь, в которую входят и выходят. Настоящий портал — он хитрее. Он открывается только тогда, когда ты что-то делаешь:

чинишь, помогаешь, решаешь. И однажды Дима поймёт, что самый главный портал никуда не исчезает. Он всегда с ним. Где именно — узнаешь в конце.

Глава 1. «Метеорит в рюкзаке»

Кружок авиамоделирования заканчивался в восемь. Дима вышел последним — учитель, дядя Слава, попросил подмести мастерскую. Дима не спорил: у него всё равно не было причин спешить домой. Дома — уроки, ужин, «выключи свет и спи». А здесь — запах клея, шорох кальки и полка с моделями, на которую он смотрел снизу вверх.

— До понедельника, космонавт, — сказал дядя Слава, запирая дверь. — Ракету не забудь доделать. Показ в пятницу.

— Не забуду, — буркнул Дима.

Он пошёл напрямик, через пустырь за гаражами. Тропинка петляла между сухими кустами, и в темноте было слышно только, как шуршит под ногами трава. Над головой, несмотря на фонари, всё-таки проглядывали звёзды. Дима знал, как называется почти каждая. Большая Медведица. Кассиопея — вот её «W». Полярная — всегда на севере.

Над пустырём что-то мигнуло.

Не звезда. Звёзды так не мигают — они ровные, спокойные. А это мигнуло **один раз, ярко и коротко**, где-то в траве, метрах в десяти.

Дима остановился. Сердце стукнуло громче.

— Эй? — сказал он в темноту и тут же почувствовал себя глупо.

Никто не ответил. Но свет повторился — ещё короче, будто кто-то зажёг и погасил фонарик.

Дима подошёл. В траве, среди мокрых от росы листьев, лежал камень. Только на камень он был мало похож: гладкий, с ровными гранями, как обломок чего-то большого и правильного. Внутри, глубоко-глубоко, будто плыли искры — медленно, как пыль в луче света.

Дима протянул руку и отдёрнул. Камень был тёплый. Не как нагретый на солнце — а как живой.

— Ты чего такой? — прошептал Дима.

Он оглянулся. Пустырь был пуст. Гаражи темнели справа, окна дома мигали телевизорами слева. Никто не видел, как он поднял этот камень. Дима завернул находку в платок, сунул в рюкзак и пошел домой.

Дома пахло супом и немного — усталостью.

— Явился, — сказала мама, не поднимая головы от ноутбука. — Руки мой и за стол.

— Я быстро, — сказал Дима и юркнул в свою комнату.

Он достал камень из рюкзака и положил на стол. При свете лампы искры внутри стали почти незаметными, и камень выглядел обычным обломком. Может, стекло? Может, кусок кварца, а свет ему просто показался?

— Дим, суп стынет! — крикнула мама.

— Иду!

Он положил камень на полку, между моделью «Востока» и старым глобусом, и пошёл есть. За ужином папа, рассказывал про работу, мама — про то, что на выходных надо навести порядок в шкафу. Дима кивал, но думал о другом. О том, какой камень тёплый. И о том, как ровно внутри него плывут искры.

Ночью он проснулся от звука.

Тихого. Ровного. Такого, будто кто-то очень далеко включил старый радиоприёмник, и он ищет волну: *пиип… пиип… пиип…*

Дима открыл глаза. В комнате было темно — и всё-таки **не совсем**. На полке, между «Востоком» и глобусом, светился камень. Мягкий голубой свет разливался по стене, и по нему медленно, будто на карте, проступали тонкие линии: круги, дуги, точки. Звёздная карта. Или… схема.

Дима сел на кровати и затаил дыхание.

Пиип… пиип… пиип…

А потом в тишине комнаты очень отчётливо, будто кто-то стоял прямо рядом с кроватью, прозвучал голос. Негромкий. Взрослый. Немного хриплый, как у старого радио.

— Приём. Приём. Отвечает обломок навигационного кристалла номер семь. Есть кто-нибудь на связи?

Дима не мог пошевелиться.

— Повторяю, — сказал голос спокойнее. — Есть кто живой? Я знаю, что ты меня слышишь. Ты держал кристалл в руках. Я чувствую.

Дима сглотнул. Во рту пересохло.

— Есть, — прошептал он. И, уже громче: — Есть. Я здесь.

Голос помолчал секунду. Потом — так, будто улыбнулся:

— Ну наконец-то. Меня зовут Астро. А тебя?

— Дима, — сказал Дима. — Дима, одиннадцать лет.

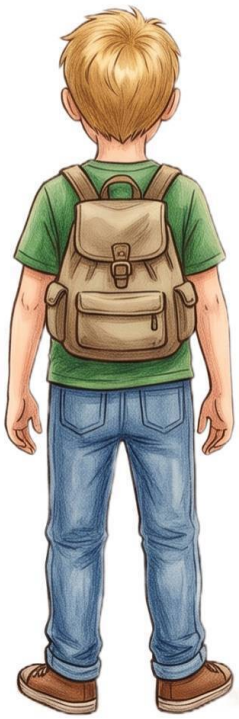
— Дима, одиннадцать лет, — повторил Астро, будто записывал. — Слушай внимательно. У меня к тебе серьёзное дело. И у тебя — минуты три, пока кристалл не погас. Ты умеешь слушать?

Дима посмотрел на светящуюся карту на стене, на плывущие искры, на тонкую линию, что тянулась от камня к потолку и терялась где-то в темноте — как будто вела куда-то очень далеко.

— Умею, — сказал он.

— Вот и хорошо, — сказал Астро. — Потому что разговор будет долгий. И он изменит всё.

VOSTOK



Камень на полке мигнул — и на стене, поверх звёздной карты, медленно проступила тонкая золотая стрелка. Она показывала вверх.

Глава 2. «Голос с орбиты»

— Первое, что ты должен понять, — сказал Астро, — я не выдумка и не сон. Ущипни себя, если хочешь.

Дима ущипнул. Было больно.

— Ладно, — сказал он. — Допустим. А что такое «навигационный кристалл»?

— Обломок системы, которая держит станцию на орбите. Ты держишь в руках кусочек прибора, который когда-то помогал нам не потеряться в космосе. Сейчас он сломан. И светится он потому, что ищет хозяина.

— Хозяина?

— Того, кто сможет его починить. — Астро помолчал. — Или, точнее, того, кто достоин попробовать.

Дима сел на кровати, подтянув одеяло к подбородку. На стене звёздная карта медленно поворачивалась, будто кто-то невидимый листал её изнутри.

— А почему я? — спросил он. — Я же просто мальчик. Я даже ракету до конца не доделал.

— Я знаю, — сказал Астро. — Я слышал, как ты разговаривал с ней вчера. Ты сказал ей: «Ничего, мы ещё полетим». Модели не отвечают. Но я услышал.

Дима почувствовал, как горят уши. Он действительно говорил с ракетой. Все моделисты говорят. Просто никто не признаётся.

— И что теперь? — спросил он.

— Теперь — испытание. Три шага. Три проверки. — Голос Астро стал твёрже. — Я не могу открыть звёздный портал просто так. Он откроется только тому, кто верит в свою мечту по-настоящему. А вера, Дима, — это не слова. Это поступки.

— Запомни, Дима. Портал не открывается от красивых слов. Астро помолчал. — Он открывается только от дел.

— А если я не пройду?

— Тогда кристалл погаснет навсегда, и ты забудешь этот разговор. — Астро помолчал. — Но я не думаю, что ты не пройдёшь. Я слышал, как ты говорил с ракетой. Люди, которые говорят с ракетами, обычно упрямые.

Дима не сдержал улыбку.

— Что за проверки?

— Узнаешь, когда придёт время. — В голосе Астро появилось что-то хитрое. — Я не буду подсказывать. Проверка — она на то и проверка, чтобы ты сам понял, что от тебя требуется.

— Это нечестно, — сказал Дима.

— Это жизнь, — ответил Астро. — В космосе никто не даёт подсказок.

Свет на стене дрогнул. Карта начала бледнеть, линии расплывались, как чернила на мокрой бумаге.

— Кристалл гаснет, — быстро сказал Астро. — Слушай главное. Завтра вечером, когда стемнеет, положи кристалл на подоконник и открой окно. Я снова выйду на связь. И Дима…

— Да?

— Никому пока не рассказывай. Даже родителям. Особенно родителям. Взрослые не всегда верят в то, что не могут потрогать руками. — Астро вздохнул. — А жаль.

— Я понял, — сказал Дима.

— Вот и хорошо. До завтра, космонавт.

— До завтра, Астро.

Свет погас. Камень на полке стал обычным камнем — тёплым, гладким, с еле заметными искрами внутри.

Дима лежал в темноте и слушал, как стучит сердце. За стеной храпел папа. На кухне капал кран – мама давно просила его починить.

«Три проверки, — думал Дима. — Три шага. И звёздный портал».

Он не знал, что это значит. Он не знал, что будет завтра. Но он точно знал одно: он никому не расскажет и попытается пройти эти испытания.

И это было первое взрослое решение в его жизни.

Глава 3. «Дневник, который знает больше»

Утром Дима первым делом проверил камень. Тот лежал на полке — тёплый, гладкий, с еле заметными искрами внутри. Ничего волшебного. Просто обломок.

«Может, приснилось?» — подумал Дима.

Но он помнил голос. Помнил, как Астро сказал: «До завтра, космонавт». И помнил, что пообещал никому не рассказывать.

За завтраком мама спросила:

— Ты чего такой сонный? Опять до полуночи книжку читал?

— Ага, — сказал Дима. — Про космос.

Это была почти правда. Врать родителям он не любил, но и рассказывать про говорящий камень не собирался.

В школе он думал только об одном: что за проверки его ждут. На физике учитель, Пётр Аркадьевич, рассказывал про орбиты, и Дима вдруг поймал себя на мысли, что слушает внимательнее обычного. Будто теперь всё это имело значение. Будто это готовило его к чему-то.

После уроков Дима зашёл в свою комнату и достал с полки дневник наблюдений — толстую тетрадь, куда он записывал, что видел в телескоп. Последняя запись была недельной давности: «Юпитер. Четыре спутника. Видно хорошо».

Он уже собирался закрыть тетрадь, когда взгляд зацепился за строчку. Написана она была не его почерком. И не на той странице, где он оставил запись.

«Если увидишь мерцающий камень — не бойся. Это приглашение».

Дима замер. Перечитал. Ещё раз.

Почерк был ровный, взрослый, с лёгким наклоном вправо. Дима никогда так не писал. И он точно не писал этих слов.

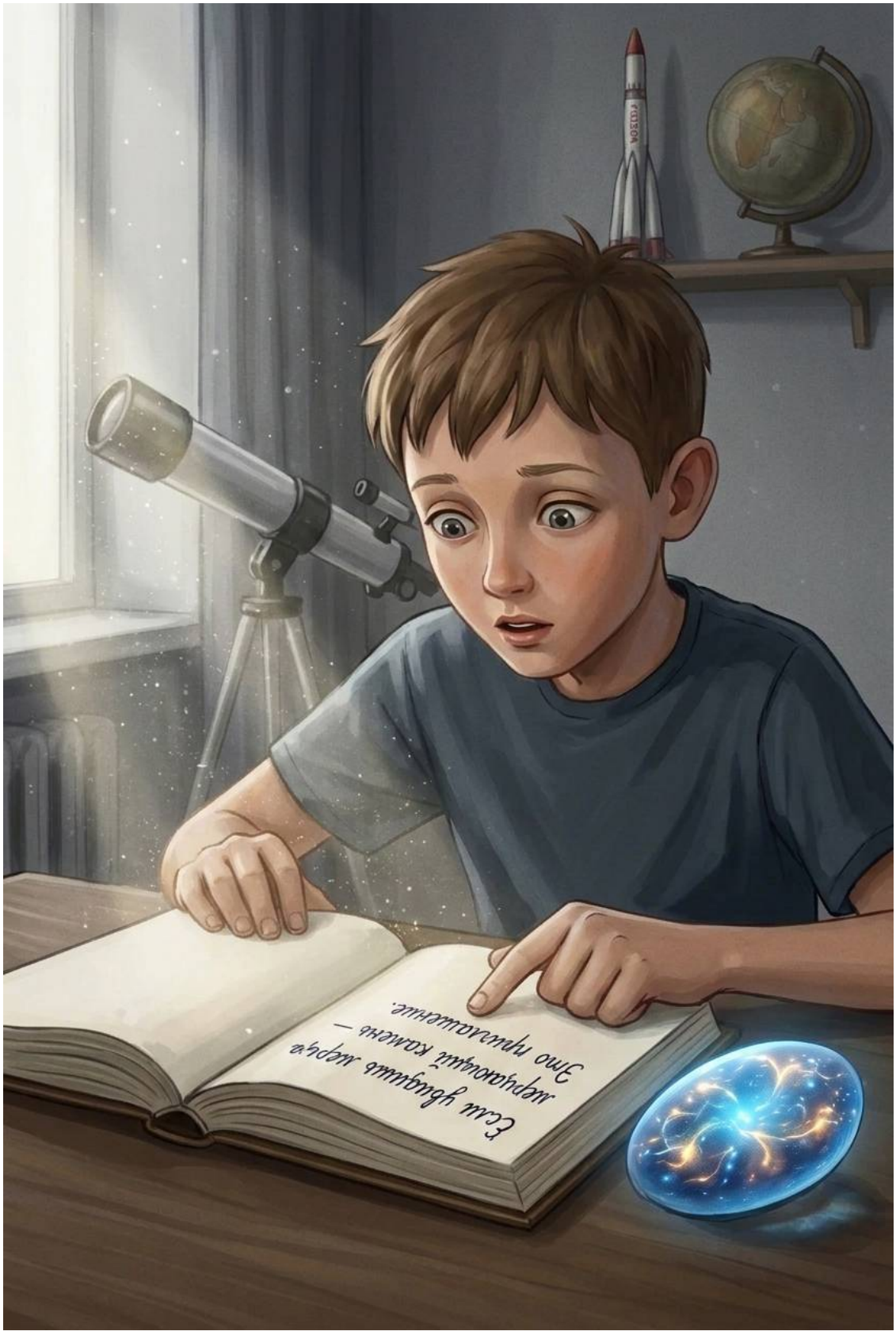
— Астро? — прошептал он.

Конечно, никто не ответил. Камень лежал на полке и не думал светиться.

Дима провёл пальцем по строчке. Чернила были обычные, синие, ничем не отличались от остальных записей в тетради. Будто эта строка была здесь всегда. Будто она ждала, когда он её найдёт.

Вечером, когда стемнело, Дима сделал всё, как велел Астро. Положил камень на подоконник. Открыл окно. И стал ждать.

В комнату вполз холодный воздух. За окном шумели деревья, где-то далеко лаяла собака. Дима сидел на кровати, поджав ноги, и смотрел на камень.



Ждал он долго. Уже начал думать, что ничего не будет , — и в этот момент камень мигнул. Один раз. Коротко. Как будто проверял, на месте ли Дима.
— Я здесь, — сказал Дима и подался вперёд.

Пиип… пиип… пиип…

— Приём. Приём. Дима, ты на связи?

— На связи, — сказал Дима. — Я нашёл вашу запись. В дневнике.

Астро помолчал.

— Значит, кристалл всё-таки открыл твой дневник. — В голосе его было что-то похожее на одобрение. — Хорошо. Это значит, ты готов.

— К чему готов?

— К первой проверке, — сказал Астро. — Я же говорил: три шага. Три проверки. Вот первая.

Дима сел ровнее.

— И что надо делать?

— Ничего особенного, — сказал Астро. — Просто не сдаваться. Завтра у тебя будет день, когда всё пойдёт не так. Всё сразу. И тебе захочется опустить руки. Вот тогда ты и поймёшь, веришь ли ты в свою мечту по-настоящему.

— А если я справлюсь? — спросил Дима.

— Тогда кристалл станет ярче, — сказал Астро. — И мы пойдём дальше. Но предупреждаю: проверка не будет выглядеть как проверка. Она будет выглядеть как обычная жизнь. Это и есть самое сложное.

— А как я пойму, что это она?

— Ты поймёшь. — Голос Астро стал мягче. — Просто помни: если тебе захочется всё бросить — это и есть проверка. А не приговор.

Свет начал гаснуть.

— До завтра, космонавт, — сказал Астро.

— До завтра, — ответил Дима.

Камень потух. В комнате снова стало темно и тихо — только деревья шумели за окном.

Дима лёг, укрылся одеялом и посмотрел на потолок.

«Завтра будет день, когда всё пойдёт не так, — подумал он. — И что, я не должен сдаваться?»

Он не знал, что это будет за день. Не знал, что именно сломается. Но почему-то был уверен: Астро не обманет. И от этого было немного страшно — и очень хотелось, чтобы завтра поскорее наступило.

Глава 4. «Разбитая ракета»

Утром следующего дня Дима первым делом проверил камень. Тот лежал на полке — тёплый, но уже не светился. Искры внутри еле заметно шевелились, как сонные рыбы в аквариуме.

«Значит, не сон», — подумал Дима и пошёл завтракать.

В школу он шёл и всё время думал: какие такие три проверки? Может, надо кого-то спасти? Перепрыгнуть через пропасть? Победить дракона? В кино всегда так: герой достаёт меч, побеждает злодея, получает награду.

Реальность оказалась скучнее. И сложнее.

Показ моделей был назначен на пятницу. Дима готовился две недели: вырезал стабилизаторы, клеил корпус, красил сопло в оранжевый — как у настоящего «Союза». Ракета получилась красивая. Дима даже дал ей имя — «Стрела».

В четверг вечером, накануне показа, он нёс «Стрелу» из мастерской домой. Дядя Слава разрешил оставить её на ночь в классе, но Дима хотел ещё раз проверить крепление. Он шёл по коридору, прижимая ракету к груди, как младенца.

И тут из-за угла выскочил Витька Козлов — всегда бегом, всегда не глядя.

Удар. Хруст. Тишина.

Дима стоял и смотрел, как «Стрела» медленно, будто в замедленной съёмке, падает на пол. Корпус треснул пополам. Один стабилизатор отлетел и закатился под батарею.

— Ты… — выдохнул Дима.

— Я нечаянно! — Витька уже пятился. — Честное слово, нечаянно!

Дима не побежал за ним. Он просто сел на корточки и поднял обломки. Руки дрожали.

Дома он разложил всё на столе. Трещина шла через весь корпус — не склеить, только если встык, по миллиметру. Стабилизатор треснул. Краска облупилась на самом видном месте.

«Всё, — подумал Дима. — Конец. Не будет никакого показа».

Он просидел так минут двадцать, глядя на обломки. Потом вспомнил про камень. Достал его с полки, положил рядом.

— Ну и что мне делать? — спросил он тихо. — Это и есть проверка? Так нечестно. Я не виноват.

Камень молчал. Искры внутри него плыли медленно и ровно — как будто им было всё равно.

И тогда Дима понял. Никто не придёт. Никакой Астро не спустится с орбиты и не скажет: «Молодец, ты справился». Проверка — она не в том, чтобы победить дракона. Она в том, чтобы встать и сделать.

Он открыл ящик стола, достал клей, пинцет и лупу и приступил к восстановлению ракеты.

Работал Дима всю ночь. Сначала склеил корпус — встык, по трещине, слой за слоем, пока шов не стал почти незаметным. Потом приладил стабилизатор. Потом закрасил облупившееся место — не идеально, но похоже. К трём часам ночи «Стрела» снова стояла на столе. Кривая, со шрамом поперёк корпуса, но — целая.

Дима посмотрел на неё и вдруг почувствовал, что глаза слипаются. Он лёг прямо на диван, не раздеваясь, и тут же уснул.

Утром камень на полке слабо мигнул. Один раз. Коротко.

Астро не сказал ни слова. Но Дима почему-то был уверен: это «хорошо».

На показе «Стрела» взлетела. Неровно, с креном влево — сказывался шрам, — но взлетела и продержалась в воздухе целых восемь секунд.

— Восемь! — крикнул дядя Слава. — Это рекорд для твоей модели!

Дима смотрел, как «Стрела» планирует на пол, и думал: «Шрам — это ничего. Шрам — это доказательство, что ты не сдался».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.